

Каникулы для ангелов и демонов

Автор:

Ольга Тарасевич

Каникулы для ангелов и демонов

Ольга Ивановна Тарасевич

Чудо-детектив

Накануне Нового года продавец книжного магазина Катя мечтает только об одном: пристроить щенков, которых бездомная собака родила в ее подъезде. И благодаря странному стечению обстоятельств и это, и любые другие ее желания начинают исполняться. Катя увеличивает грудь подружке и находит ей женихашейха, потом превращает человечество в вегетарианцев и книголюбов. Она хочет всем добра, но провоцирует все новые и новые проблемы. И едва не упускает в этом стремительном водовороте главную любовь всей своей жизни. Катя оказывается в смертельной опасности, и спасти ее может только чудо...

Ольга Ивановна Тарасевич

Каникулы для ангелов и демонов

© Тарасевич О.И., 2018

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2018

Часть 1

* * *

С утра пораньше ангелы выстроились в очередь. Нас так много, что по длинному коридору, ведущему к кабинету с табличкой «Господь Бог», не протолкнуться. Если бы сейчас нас увидели люди, они ни за что на свете не признали бы в нас ангелов. На земле уверены: мы – прекрасные создания с детскими личиками и белоснежными крыльями. Да, иногда мы принимаем и такой облик, ведь человек скорее поверит тому, о ком он имеет хотя бы смутное представление. Хотя вообще наша внешность может быть совершенно любой. Ангел – это высокочастотный сгусток света, любви и добра, энергия нашего уровня без труда принимает какую угодно физическую оболочку.

Накануне Рождества у нас принято материализовываться ребятишками в карнавальных костюмах. С фантазией у ангелов туговато. Вся очередь состоит из Снежинок, Принцесс, Фей, Курочек, Ежиков и тому подобной мимимишной банальщины. Впрочем, я тоже блеснул не оригинальностью, а золотой парчой камзола сто пятьдесят первого Принца. В руках всех ангелов – пухлые портфели. У меня тоже имеется портфельчик, но он тонкий-претонкий. В нем всего лишь пара бумажек. А у большинства ангелов в портфелях огромнейшие стопки листов, исписанных мелким почерком. Мне повезло. Да-да, я настоящий везунчик! В этом году мне выпала роль ангела благодарностей, передающего Господу добрые слова, которые говорят люди. Только один ангел нужен для этой цели. Все прочие ангелочки таскают Господу людские просьбы. Ясное дело, просьб больше, чем благодарностей. Накануне Рождества здесь, на небесах, устраивают своеобразную лотерею, выигрыш в которой – непыльная работенка. Как ни странно, я вытащил счастливый билет, и теперь в моих руках легкий тонкий портфель. Не стремятся люди высказывать благодарность Богу, так всегда было.

– В письме семилетний мальчик Гомер просит коробочку красок, раскраску за 9 центов и школьный ранец, чтобы все это туда положить, – щебетал ангел в розовом платье и высоком черном колпаке, оклеенном золотыми звездами. – А приписка! Друзья, вы только послушайте, какая трогательная приписка в этом письме! «И если у тебя, дорогой Санта, останется немного орешков или конфет, или лишняя игрушка, будь так добр, пришли их мне. Ты сделаешь счастливым семилетнего мальчика».

История этого письма, как я понял из предыдущих объяснений Ангела-Феи, в какой-то степени трагична. Оно завалилось за обивку портфеля, а значит, не было вовремя передано Господу, и мальчик не получил ни красок, ни ранца. Сейчас, спустя сто лет, мы читаем письмо вслух и умиляемся. Какие раньше были чудесные скромные дети! Они просили, а не требовали. Они умели радоваться простым вещам! Нет, современные дети, современные взрослые люди – совсем другие. Ребятишки жаждут получить всякие ноутбуки и телефоны, и пусть только Дед Мороз попробует не передать дорогой подарок! Тогда оскорбленное чадо легко выскажет в лицо растерянным маме и папе: «А зачем вы вообще меня рожали, если не можете обеспечивать?!» Впрочем, взрослые ничуть не лучше детей. Я ведь до недавних пор был ангелом, отвечающим за человеческие просьбы. И тогда не одну страницу исписал пожеланиями мужчин получить миллион долларов и пожеланиями женщин получить мужчин с этим самым «лимоном». О, если бы люди только понимали, насколько коротка их земная жизнь и для каких целей она им дается – они никогда не относились бы к деньгам настолько серьезно!

Вытащив счастливый билет ангела благодарностей, я думал, что хотя бы ненадолго избавлюсь от переживаний за глупых корыстных людей. Но нет! Портфель другой – мысли те же. Наверное, дело в том, что мы очень любим людей. И расстраиваемся, когда за новогодней мишурой они перестают видеть главное.

– Ангела благодарностей пропустить без очереди! – проскрипел в конце коридора голос заместителя Господа, Архангела Михаила.

Архангел Михаил, как мне кажется, здорово тяготится секретарской работой, которую ему иногда приходится выполнять. Еще бы, после сражений с драконом и победой над самими понимаете кем (ангелам нельзя поминать имя главного оппонента Господа) заниматься переключением бумажек да организацией приема посетителей!

– Ангел благодарностей! – снова раздалось вдалеке.

Архангел Михаил никогда не расстаётся с доспехами и мечом, поэтому возмущаться в лицо этому грозному созданию никто не решается. Ангелы дождались, пока за ним закроется дверь, и лишь потом гневно залопотали:

– Опять благодарника перед нами зовут! А у него портфель легкий! Да и людей он меньше выслушивает! Мог бы и в очереди постоять! Корона бы с головы не упала!

Я протискиваюсь между рядами возмущенных ангелов и думаю о том, что Господь, наверное, здорово устал выслушивать про эти миллионы и женихов с миллионами. Он решил сделать перерыв и узнать про людей, которым от Него ничего не нужно и которые просто Ему признательны.

И вот я в покоях у Бога.

Одеяние Господа тоже не оригинально – на нем костюм Санта-Клауса. Господь сидит за столом, и я на пару секунд просто исчезаю, растворяюсь в его невероятной любви.

Прихожу в себя от беззлобного ворчания:

– У всех людей каникулы, а мы тут трудимся в поте лица. Но что делать? Приходится утверждать каждое человеческое желание. Иначе люди навредят себе. Вот и сижу тут, Санта-Клауса из себя изображаю.

У меня вдруг вырвалось:

– А что, если бы нашелся человек, который взял бы на себя нашу работу? У людей это называется «аутсорсинг».

Господь заинтересованно посмотрел на меня:

– Аут... Что?

Я пустился в объяснения.

Люди давно придумали такую штуку в бизнесе – делегирование части своей работы другим. Например, маленькой фирме не нужен постоянно свой бухгалтер – они просто заказывают раз в год налоговый отчет. Или компания, занимающаяся грузоперевозками, нуждается в программном обеспечении. Такая компания не станет брать в штат своего программиста, а делегирует

выполнение этой работы другой фирме, специализирующейся именно на выполнении подобных задач.

Господь расхохотался:

- Ты хочешь кому-то делегировать работу Бога и ангелов?!

Я кивнул. Нет, я не считал себя вправе вмешиваться в компетенцию Господа. Но то, что мы не являемся единственным мериллом добра и зла, для меня было очевидно. Есть люди (пусть их и не большинство), которые прекрасно понимают, что такое хорошо и что такое плохо. Может быть, в чем-то они разбираются даже лучше, чем мы. Потому что им ближе потребности простых смертных. Надо просто дать им механизм, позволяющий выполнять желания...

- У тебя ничего не получится, - прокомментировал Господь мои рассуждения. - Конечно, если бы такой человек, о котором ты говоришь, нашелся бы - я в кои-то веки спокойно отметил бы День рождения сына. Такой возможности у меня не было никогда. Я даже не представляю, как это выглядит. Торт с 2018 свечами?

Я подумал о том, что для такого огромного количества свечей понадобится просто гигантский торт. И что мы с ним будем делать? Энергиям нашего уровня не нужна физическая пища. А даже если бы мы и могли есть как обычные люди - такой торт всей нашей небесной канцелярией не уничтожить!

- Впрочем, зачем ломать голову над тем, чему не суждено осуществиться, - пробормотал Бог, поправил сползающий на глаза колпак Санты и тяжело вздохнул. - Давай от мечтаний перейдем к делу.

Я читал список благодарностей и думал о том, что надо все-таки попробовать дать Господу и ангелам спокойно отметить Новый год и Рождество.

Потом список закончился. А мои мысли на тему ангельского аутсорсинга - нет...

* * *

Я в США. У меня худощавое мужское тело, темный цвет кожи, полная голова войлочных дредов, наушники, а еще широкое пальто, в кармане которого лежит

материализованный мной айфон. Он ничем не отличается от модели последнего поколения за маленьким исключением – этот аппаратик исполнит все желания своего будущего владельца. А его будущий владелец Итан – мужчина не эгоистичный. Вне всякого сомнения, он легко осчастливит все человечество. Итан благодарил Господа за то, что Он даровал ему здоровье, которое мужчина намерен использовать для помощи другим людям.

История Итана, честно признаюсь, вернула мне уже давно утраченную веру в человечество. Он работал в доме престарелых в пригороде Нью-Йорка, опекал стариков, как родных, не испытывая ни раздражения, ни брезгливости. «Сынок», – называли его подопечные. О, если бы все дети относились к своим родителям так, как Итан к бабушкам и дедушкам, доживающим свой век в доме престарелых.

Итана сбил автомобиль. Он переходил улицу по пешеходному переходу и угодил прямо под колеса. Возможно, в день аварии Итан был менее внимателен, чем обычно. Ему не терпелось порадовать старичка редкой книгой, найти которую они оба уже отчаялись.

Скрип тормозов, удар...

Стеклянный сон комы...

Когда врачи утратили веру в выздоровление Итана, он неожиданно пошел на поправку. И не уставал благодарить Господа за возвращенное здоровье, за возможность вернуться к своим обожаемым старикам.

Итан. Вот тот, кто нам нужен.

Я знаю, что сегодня у него выходной. Итан планирует с кем-то встретиться в кафе на Манхэттене. Я просто оставляю свой айфон в кармане его куртки. Итан сделает этот мир лучше.

Открыв дверь кафе, я сразу замечаю за ближайшим столиком рыжие кудри Итана, выбивающиеся из-под бейсболки. Он о чем-то увлеченно говорит сидящему напротив мужчине.

Я сажусь за соседний столик, намереваясь половчее подбросить свой подарок. И буквально обалдеваю!

– Этот яд не найдет ни один судебный эксперт, – мужчина ставит перед Итаном пузырек. – Просто подлей его в чай. Старикан что-то загулялся на этом свете. Ты получишь достойное вознаграждение. Тебя что-то смущает?

Итан затряс головой:

– Нет, что вы. Мне срочно нужны деньги. Недавно я попал в аварию, был в очень тяжелом состоянии. Страховка покрывала только часть лечения. Я мог бы умереть, и...

Мужчина с раздражением перебил его:

– Послушай, расслабься. Меня не интересуют причины, по которым ты сделаешь это. Деньги всем нужны, и...

Они еще продолжают что-то обсуждать, но я их уже не слышу.

Сначала я растворил в воздухе айфон, потом ввел в сознание обоих мужчин ограничение на причинение любого вреда себе подобным. Через пару минут от моей телесной оболочки в этом пространстве уже ничего не осталось...

Теперь я во Франции. Отчаиваться глупо. Да, Итан не выдержал обрушившихся на него испытаний и загубил свою душу. Но это же не значит, что все слабаки. В Париже меня ждет Бланш. Люди бы ей не позавидовали: она родила ребенка с неоперабельным пороком сердца. В такой ситуации среднестатистическая мать отчаялась бы и стала засыпать небеса проклятиями. «Почему я? За что? Как со всем этим жить?» Ответы на подобные вопросы настолько длинны, что я даже мысленно ленюсь их воспроизводить. Суть такой проблемы проста: на все воля Господа, никому не дается креста тяжелее, чем может вынести человек. Тащи свой крест с радостью и покорностью – только тогда, может быть, он станет легче. От Бланш после рождения больного малютки никаких упреков не последовало. Она благодарила Бога, что он послал ей ребенка, просила здоровья для себя и для сына – и это все. Бланш – мудрая женщина с большим сердцем. Вот кто подарит Рождество ангелам...

Я материализую для Бланш корзину, наполненную детской одеждой, погремушками, сосками, бутылочками и прочей нужной младенцам дребеденью. В корзине есть кое-что и для мамы, флакончик специальной туалетной воды, которой можно пользоваться даже кормящим женщинам. Впрочем, самое главное в этом парфюме – это то, что он исполняет желания.

Позаботился я и о себе. У меня внешность почтенной соседки Бланш, мадам Жоли, имеющей привычку забегать к Бланш на кофе.

У мадам Жоли и Бланш общий балкон.

Дождавшись, пока настоящая мадам Жоли отправится за покупками, я по общему балкону прохожу в квартиру Бланш, останавливаюсь у колыбельки и чувствую, как рот расплывается в умильной улыбке.

Сын Бланш чудо как хорош! Любуюсь пухленькими щечками, длинными ресницами и ротиком-вишенкой. Ничто в его трогательной внешности не выдает серьезного заболевания.

Потерпи немного, малыш! Скоро твоя мама получит огромную силу, и когда она это осознает, ты всегда будешь здоров.

Звонок в дверь вызывает у меня панику. А что, если это настоящая мадам Жоли?

Но нет – Бланш, спешащая к входной двери, еще не успела щелкнуть замком, а я уже понимаю, что к Бланш пришел какой-то мужчина.

Бланш впускает его, уклоняется от поцелуя и кричит:

– Где твои вещи?! Ты давно обещал уйти от жены! У нашего сына серьезная болезнь! Не известно, сколько он проживет! И что, когда Этьен будет умирать, его отца не окажется рядом?!

Мужчина что-то робко бормочет, ребенок просыпается и начинает плакать.

Когда в детскую вбегает Бланш, там уже нет ни мадам Жоли, ни корзины с подарками.

Я опять ошибся! Оказывается, больной ребенок нужен Бланш для того, чтобы манипулировать его отцом! История стара, как мир!

Господь прав, не бывает безгрешного смертного.

Из моей идеи ничего не выйдет.

Разве только... Как называется страна, где говорят: «Бог троицу любит»? Россия? Я помню, именно там я записывал благодарность от девушки Кати. Она радовалась тому, что зарабатывает достаточно и может приобретать еду бездомным животным. На последние деньги Катя купила мешок корма. Если уж и эта душа окажется с двойным дном и собственной выгодой – я окончательно откажусь от своей идеи организовать на небесах рождественские каникулы. В этот раз я не буду материализовываться в человеческом виде. Сначала понаблюдаю за девушкой, оставаясь невидимым. И если вдруг Катя окажется достойной кандидатурой для моей миссии – она получит статуэтку щенка, прикосновение к которому позволяет исполнять желания...

Глава 1

Катя Иванова торопилась на работу, ловко перепрыгивала через лужи и улыбалась холодному дождю, колвшему не прикрытую шарфом шею.

Слякоть – это не заморозки.

Лужи – не огромные снежные сугробы.

И пусть весь мир ворчит, что нет предновогодней погоды. Она, Катя Иванова, будет радоваться плюсовой температуре. Ведь чем теплее на улице – тем теплее и в подъезде, где черная собака с настороженным взглядом родила пятерых симпатичных щеночков.

Собаку Катя оптимистично назвала Лаки – с прицелом на последующую счастливую судьбу, разумеется. Щеночкам притащила большую коробку из-под

пылесоса и мягкий плед. А еще обошла всех жильцов подъезда и заручилась твердым обещанием кормящую собачатину-мать на улице не выгонять.

Щенки Лаки открыли глаза, стали ходить на расползающихся лапках, переваливаясь смешными неуклюжими мешочками через край коробки. Жильцы дружно их подкармливали и убирали закуток, который облюбовала Лаки. Но тут на квартиру, расположенную на первом этаже, нашелся покупатель – Борзый, красавчик лет тридцати. Он окинул худенькую Катину фигурку одобрительным взглядом, а потом нахмурился и потребовал ликвидации псарни в подъезде.

– Понимаешь, милашка, у меня тут будет офис, да. Серьезные люди будут ходить, да. А тут – свора дворняг. Нехорошо, да?

Легкий загар Борзого открыто говорил о том, что плевать его владелец хотел на выброшенную на улицу собачью мать и хорошеньких собачьих детей с мягкими брюшками.

Его белоснежная улыбка была из жесткой альтернативной вселенной, наполненной хрустом денег, сверкающими джипами и бутиками с ярко освещенными витринами.

Даже туалетная вода у Борзого была такая прекрасная и эгоистичная, что Катя сразу поняла: уговаривать его бессмысленно.

Но она, конечно, уговаривала. Ведь по всем Катиным съемным квартирам кочевал пожелтевший плакат «Никогда не сдавайся», где лягушка имела неплохие шансы расправиться с практически сожравшей ее цаплей.

– Познакомимся поближе – там решим, – пошутил Борзый, пытаясь приобнять Катю за плечи. – Может, и убедишь меня насчет собачки. В котором часу за тобой заехать?

Катя ответила звонким шлепком по загорелой щеке Борзого. И поняла, что договориться не выйдет, собакинов надо срочно куда-то пристраивать.

Скотина-Борзый потребовал, чтобы собаки исчезли из подъезда в течение трех дней. Один из них уже прошел.

«Надо торопиться, – думала Катя, добираясь до работы через влажно-молочный туман. – Надо пристраивать и щенков, и Лаки. Как жаль, что я не могу оставить собак у себя. Квартира съемная, а у хозяйки паранойя, она приходит к нам раза два в неделю минимум, без предварительных звонков. Она предупреждала, чтобы никаких животных. Выставит нас с Ленкой на улицу – и никакие аргументы не помогут. Кому же отдать щенков?...»

Ответа на этот вопрос Катя придумать не успела. Потому что добралась до работы, небольшого частного книжного магазинчика, расположенного в старом квартале города.

– Ну наконец-то! – закатила густо подведенные голубые глаза Катина коллега Лена.

Девушки познакомились на работе, обе были приезжими, обе снимали комнаты.

Со временем они решили арендовать квартиру вдвоем. Это добавило в жизнь бытового комфорта, но иногда Кате казалось, что лучше бы она все-таки пересекалась с Леной только по работе. Ленина энергия вулканической лавой бурлила в направлении устройства личной жизни – как собственной, так и окружающих. Первое не получалось, достойного кавалера у Лены не имелось. Со вторым тоже были проблемы, окружающие от Лениной заботы бежали, как черт от ладана. Но ее это совершенно не смущало, она продолжала бодро учить жизни и выносить мозг. Кате, старающейся в себе воспитать навык не раздражаться на любые проявления человеческой природы, проживание с Леной стоило нескольких часов дополнительных релаксирующих медитаций.

– Ты чего так долго до работы добиралась? – поинтересовалась Лена, наблюдая, как Катя сбрасывает пальто, убирает его в шкаф и проходит на свое рабочее место, к прилавку с эзотерическими книгами.

– Заходила по дороге к знакомой девочке, она волонтерка и собак на передержку берет. Думала с ней насчет Лаки договорится. Но не выйдет, там три пса сейчас в квартире.

Лена скептически нахмурилась:

– И не лень тебе всякой ерундой заниматься! Всех не спасешь! Лучше бы маску для лица сделала, что-то у тебя кожа обветренная. И платья покороче носить надо. Ноги шикарные, но тебе же тридцатник скоро, не девочка. Чего ждешь, показывай красоту свою, пока окончательно не завяла! Пора подходящего принца уже найти, определиться.

– Что же ты сама не определилась? – улыбнулась Катя, пододвигая к себе книгу Ронды Берн «Тайна». Ее всегда вдохновляло, как Берн описывает силу визуализации. А вдруг сейчас получится визуализировать дом для Лаки и ее детей? – Тебе двадцать семь, пора, дорогая.

Лена жестом фокусника извлекла непонятно откуда зеркальце и помаду, мазнула розовым по пухлым губкам:

– А что я? Я всегда во всеоружии, готова встретить своего принца. Конечно, мне пока все некондиция попадает, нищие студенты-филологи. Кого еще в нашем магазине-то склеишь? Но ничего, я не отчаиваюсь. Все идет к тому, что бумажные книги раритетом станут.

– И что тогда? – вежливо поинтересовалась Катя. Рассуждения Лены ей были не особенно интересны, Ронда Берн ждала. Но она уже изучила свою подругу и знала: пока Ленка не выпустит пар, тишины не будет.

– Тогда! О, тогда... – выдохнула Лена, мечтательно изучая свое отражение, – в наш магазин потянутся богатые мужчины. Самые настоящие принцы сюда таскаться начнут. А тут бац – я собственной персоной, всегда во всеоружии. Найду красивого богатого мужика и буду счастлива!

– Мне для счастья надо Лаки с детишками пристроить.

– А кавалеры?

Катя пожала плечами. Иногда ей хотелось, чтобы рядом был близкий человек. Это же здорово, засыпать в обнимку, готовить друг для друга завтрак, обсуждать все, что волнует. Только вот что-то никто из парней своим глубоким внутренним миром и выдающимися человеческими качествами ее не поразил. А если нет искреннего интереса – то зачем терять время на посиделки в кафе или секс? В этом не будет радости, только скука и раздражение.

«Катя, опомнись, часики тикают, – начинала причитать мама, узнав, что у дочки по-прежнему нет на примете кандидата в женихи. – Ты когда рожать собираешься?!»

На такие ремарки родных она отмалчивалась. Конечно, хочется, чтобы появился малыш, любопытно почувствовать все эмоции, которые предшествуют его появлению. Жизнь интересна и красива – и ею хочется поделиться. Но самое лучшее, что можно дать ребенку – маму и папу, любящих друг друга. А вот с папой пока проблемы...

– Ты со своей миссией спасения бездомных животных совсем оторвалась от жизни! – разглагольствовала тем временем Лена. – Новый владелец нашего магазина Серж по тебе уже полгода сохнет! Он даже временно тебя переводил из твоего мракобесного отдела в нормальный – где книги по кулинарии и материнству продаются! Наверное, прикинул – покупателей мало, девки на работе все книги читают, которые в продаже. Серж рассчитывал, что ты правильных книг начитаешься и у тебя мозги на место встанут! Вон как старается мужик, а ты все нос от него воротишь!

Катя покосилась на кабинет Сергея. Дверь была приоткрыта, и прямо возле нее виднелась часть ноги в голубых джинсах, белая майка, трещащая на мощном бицепсе, немного лопухое ухо и кусочек бритого черепа.

Новый владелец магазина, Сергей, выглядел как конкретный браток из лихих 90-х. Лексикон у него был соответствующий, не очень обширный, и в кино такие мощные фразы обычно «запикивают».

Конечно, права Лена: ей надо личную жизнь устраивать. В мечтах уже давно нарисован уютный дом, любимый муж и толстощекий румяный карапуз. Или даже два карапуза. И собака, конечно, куда же без нее! Породы голден ретривер – они добрые и очень красивые...

Но Серж не производит впечатление надежного человека.

Он резкий, жесткий, хамоватый, неглубокий.

И да – в свои 42 года он любопытен и непосредственен, как школьник. И постоянно подслушивает, о чем в отсутствие покупателей болтают продавцы в зале.

Сейчас Серж тоже «клеил уши». И даже удовлетворенно кивал.

Впрочем, еще бы. Говорите, говорите. Вон Ленка его как нахваливает!

– Он богат! Он красив! Он образован! Бизнес высококультурный имеет, прививает населению любовь к чтению!

Катя заулыбалась. Вышла из-за своего «мракобесного» прилавка, подошла поближе к двери кабинета Сержа и выпалила:

– Серж образован? А ты ничего не перепутала?! Серж ведь ни одной книжки не прочитал, что в нашем магазине продаются. И я слышала, что наш магазин Серж за долги отжал. У него торговый центр, там площади в аренду сдаются. Кто-то из арендаторов ему задолжал – и Серж вовремя сориентировался. Капиталы свои он в 90-е заработал, так что не надо его идеализировать! У Сержа вместо души – калькулятор. А мне хочется любви и романтики!

Окончив пламенный спич, Катя снова покосилась на кабинет Сергея.

Так и есть – дверь плотно прикрыта, шеф больше не подслушивает. Ну и замечательно. Посторонние уши, когда сплетничаешь с подружкой, ни к чему.

– Да уж, конечно, только ты у нас одна – высокодуховная и интеллектуально развитая. – Лена гневно сверкнула глазищами, схватила глянцевый журнал и демонстративно в него уткнулась. – Ай, горбатого могила исправит. Лучше про моду почитаю.

Катя поправила волосы и улыбнулась:

– Ловлю тебя на слове. Ты констатировала мою неисправимость! Обещала больше не сотрясать воздух!

Последнюю фразу Лена оставила без комментария. Старательно делала вид, что увлечена чтением.

* * *

Как ни странно, продажи у Кати в отделе пошли довольно бодро. Сначала смешной парень с всклокоченными волосами потащил на кассу увесистый том Зеланда, потом худенькая студентка вознамерилась стать экстрасенсом и купила учебник на эту тему, а вслед какая-то бизнес-леди буквально из рук выхватила Ронду Берн.

«Тайна» оказалась последним экземпляром из наличествующих в зале. И Катя отправилась в подсобку, где хранились пачки книг, привезенные с оптового склада.

М-м-м, как же в том помещении пахло!

Катя с наслаждением вдохнула аромат свежееотпечатанных страничек и типографской краски, взяла пару книг Ронды Берн, машинально осмотрелась по сторонам – а вдруг Серж привез новинки, которые они с Леной еще не выставили?

Новинок не обнаружилось, зато...

А что – это идея!

Комната, где оборудован магазинный мини-склад – чистая и просторная.

Книги расположены на полках, прикрепленных на уровне минимум метр от пола – щенки их не сожрут, просто не дотянутся.

Звукоизоляция неплохая – голоса покупателей тут практически не слышны, а ведь зал располагается за ближайшей стенкой. Следовательно, и щенячья звонкая возня не побеспокоит людей, выбирающих книги.

Чем не временное убежище для Лаки и ее семейства?

Конечно, постоянно тут собакам не место, книжный магазин все-таки, санстанция, если узнает, сразу штраф вкатает.

Но как временное пристанище – отличный вариант.

«Надо объяснить Сержу, что сейчас все заняты предпраздничной суетой, многие разъехались на каникулы, – рассуждала Катя, водружая Ронду Берн на ее обычное место, где находились книги по позитивному мышлению. – Скажу ему, что буду стараться найти хозяев щенкам побыстрее. А вдруг Серж сам захочет взять маленького песика или их маму? Это было бы чудесно!»

Попросив Лену присмотреть за отделом, Катя создала мысленную картину, где Серж положительно реагирует на ее просьбу. И, распрямив спину, отправилась к начальнику, постучала в его кабинет.

Никакой реакции не последовало.

Катя нажала на ручку двери – не заперто.

Она собиралась просто вежливо заглянуть внутрь – но, увидев, как Серж преобразил свой кабинет, не удержалась и вошла.

Да уж, сюда явно не стоит приглашать оптовиков для разговоров о снижении процента на литературу.

Хотя... Может, наоборот – здесь диалог будет наиболее результативен? На что угодно согласятся – лишь бы убежать отсюда побыстрее!

В центре комнаты болталась красная боксерская груша, потертые бока которой явно свидетельствовали: вещь используется по прямому назначению. Если кто-то в этом вдруг все-таки сомневается – потасканные боксерские перчатки, брошенные прямо на пол, подтверждают.

Рядом со столом Серж установил скамейку со штангой, а еще Катин взгляд отметил стойку с гантелями, тренажер для мышц ног и пару журналов по бодибилдингу.

Но это было еще не все!

Хозяин кабинета – не просто крепкий чувак.

Он еще любит пострелять! А иначе зачем на стенах развешивать ружья!

Заметив на полу волчью шкуру, Катя почувствовала приступ тошноты.

Ей, убежденной вегетарианке, представлять убиенных Сержем животных было особенно мучительно.

«Сволочь он, – мрачно решила Катя, пытаюсь справиться с неприятными ощущениями. – В наше время человеку вообще нет нужды убивать животных ради того, чтобы есть мясо. А тут он убил волка! Ладно бы умирающий от голода подстрелил утку. Но стрелять в волка ради шкуры – это просто варварство!»

Тошнота не проходила. Катя подумала, что глоток свежего воздуха поможет ей прийти в себя.

Она скользнула за штору, открыла форточку – и замерла.

Звуки шагов, открывается дверь. Голоса...

– Пашка, да ты бока отъел! Кончай булки жрать!

– Но-но! Кому Пашка – кому и Пахан.

Серж хохотнул:

– В песочнице для малышей ты Пахан.

Визави владельца книжного магазина оставил последнюю ремарку без комментария, восхищенно присвистнул:

– Вот это понимаю, пацанская комната! В натуре респект и уважуха. Тут и кач, и трофеи с охоты. Нормуль, все путем!

Катя осторожно выглянула из-за шторы. Серж вернулся с каким-то полноватым мужчиной. Выходить и здороваться сейчас ей уже явно неудобно. Она же не знает, кто он, гость начальника? А вдруг Катя испортит Сержу репутацию? Хорош руководитель, подчиненные которого в его отсутствие по кабинету шарятся!

Серж плюхнулся в тренажер, Пашка – он же Пахан – разместился в кресле.

«Господи, как хорошо, что Серж переставил стол от окна, – пронеслось в Катиной голове. – Иначе гость начальника меня бы заметил!»

– Ну, ты, наверное, просек, что я не просто так тебя разыскал. – Пашка-Пахан уставился на Сержа так пристально, как будто бы решил просверлить в нем взглядом бескомпромиссную дырку.

Серж улыбнулся:

– А ты всегда был практичным. Помню, у тебя вечно с собой лейкопластырь имелся. Если надо было кого-то убедить и рот заклеить. Для большей концентрации на сути беседы. Чтобы человек на разговоры не отвлекался...

– Ты тоже не меняешься. – Пашка-Пахан повел носом. – Парфюмчик французский, маечка белая. Пижоном был, пижоном остался. Не Серега – Серж...

– Да ладно.

– Так это ж хорошо. Телочки таких любят. Им не только бабос подавай. Фактура – тоже штука немаловажная. Хотя без бабоса никакая мышца не спасет. Но ближе к делу.

– Валяй.

– Хочу прикрыть твою нафталиновую лавочку, – голос Пашки-Пахана стал серьезным. – И сделать на этом месте шикарный закрытый клуб. Подпольное казино, просек? Каким будет твой положительный ответ?

- Отрицательным.

- Ты охренел?

- И что я должен ответить?

- Ты должен ответить, что ты охренел. Но исправился, когда узнал, что я не просто с тобой рассчитаюсь по-богатому. Я дам тебе процент от выручки. Не очень большой, не зарывайся. Но до конца дней сможешь не работать. Казино, сам понимаешь. Золотая жила.

- Паша, я все понимаю. Сладенькая тема. Но - нет.

- Нет?

- Нет.

- Почему?!

- Потому что я за культуру болею. В натуре.

При этой фразе начальника Катины брови поползли вверх. Серж и культура - в ее сознании эти две позиции были не просто не совместимыми, а взаимоисключающими. Но, может, Лена права, Катя просто плохо знает нового владельца их магазина?

Тем временем Пашка-Пахан захлебывался от возмущения:

- При чем тут культура?! Да ты просто болеешь! Больной на всю голову!

- Ты базар фильтруй, - судя по интонации, Серж начал заводиться. - В асфальт не закатаю, а в глаз дам. Ты предложил - я отказался. А вот наезжать зачем?!

- Ладно. Хорошо. Оставайся тут, в своем нафталиновом болоте!

Серж вздохнул:

- Паш, не кипишуй. В натуре я литературой увлекся. Закрывать меня хотели, под следствием был. В СИЗО развлечения нет, только с адвокатом свиданки, и книжки. А тут когда тема подвернулась, магазин этот замутил - я и замутил.

Пашка-Пахан покрутил пальцем у виска и встал.

- Пожалеешь еще.

- Это предьява?

- Это твое унылое нищее завтра.

Серж соскочил с тренажера:

- Пойдем, провожу тебя.

- Дорогу найду.

- Как знаешь. Досвидос, дорогой!

- Да пошел ты!

Пашка-Пахан оттолкнул Сержа и с неожиданной для своих габаритов прытью вылетел из кабинета.

А у Кати защекотало в носу, и она чихнула. Серж вздрогнул, отдернул штору и нахмурился:

- Ну ни фиги себе! Ты чего тут подслушиваешь?! Я тебе зарплату плачу, чтобы ты книги народу втюхивала! А ты в кабинете моем тусуешься!

- Сергей Олегович, извините, пожалуйста, - залепетала Катя. - Я зашла к вам с просьбой.

- С просьбой? Какой еще просьбой?!

Катя ступала. Она понимала, что все идет не так, что Серж злой – и никакого разговора не получится. Но если сейчас она уйдет и не скажет про Лаки – это вообще будет ни в какие ворота, получится, что она, хамка, крутится в его кабинете и подслушивает разговоры...

– Собака родила щенков. А Борзый сказал, чтобы их не было.

– Борзый – это счастливый отец? Кобель, отец щенков?

Катя замотала головой:

– Это новый жилец в нашем подъезде. Он офис будет делать в квартире, которую купил. А щенки ему мешают. Только он сказал, что если я с ним пересплю, то они мешать перестанут. Но это все несерьезно, и вот я подумала...

– Пересплю?! Ничего себе расклад! Ты со мной кофе выпить отказалась, а к тебе тут с такими предложениями подкатывают?!

Набрав побольше воздуха в легкие, Катя зажмурилась и выпалила:

– Сергей Олегович, можно пока Лаки с детьми поживет в нашей подсобке? Я буду убирать, и...

Он даже ее не дослушал, заорал, как сумасшедший:

– Это тебе не зоомагазин! И я тебе зарплату плачу, чтобы ты книги продавала, а не мозг мне выносила! Марш работать!

Катя попятилась:

– Хорошо, хорошо. Извините, пожалуйста. Да, я сегодня перегнула палку.

Серж махнул рукой, схватил боксерские перчатки.

Когда Катя закрывала за собой дверь, он уже вовсю молотил по груше.

В глазах Кати вдруг потемнело.

Она почувствовала легкий удар по голове и вдруг увидела, что у ее ног лежит гипсовая статуэтка щенка голден ретривера.

Катя ее подняла – и ей вдруг показалось, что она находится в лесу, вокруг сугробы, высоченные ели переливаются разноцветными фонариками. И пушистые снежинки, красиво кружась в калейдоскопе ярких огней, мягко укрывают ее белым покрывалом...

А потом все закончилось и наступила темнота.

* * *

Катя пришла в себя от резкого запаха хлорки. Она открыла глаза и заорала.

Лена, паразитка, махала возле ее лица грязной шваброй!

– Нормуль, – довольно констатировала подруга, убирая свое растрепанное орудие. – Нашатыря у меня нет. Пока за ним в аптеку метнешься – ты бы уже кони двинула. К счастью, нашла у уборщицы этот ароматный аксессуар!

Катя расхохоталась:

– Все-таки я очень живучая!

– А что это? – увидев в руке у подруги небольшую рыжую статуэтку, Лена мигом завладела вещицей. – Так, собачатина. Медовая блондинка. Золота-бриллиантов в отделке, естественно, не наблюдается. Надпись «Made in China».

Катя забрала фигурку, положила ее между ладонями и улыбнулась. Почему-то рядом с этой вещью ей было очень хорошо. От нее словно исходили тепло и свет...

– Не понимаю, откуда она тут взялась. Может, из покупателей кто потерял? А я прихватила, когда в обморок шлепнулась.

Лена щелкнула пальцами.

– Обморок. Вот что существенно! Я жажду услышать все. В мельчайших деталях и подробностях!

Катя непонимающе уставилась на подругу. Потом попыталась встать – и ухватилась за Ленину руку. Голова кружилась. Впрочем, снежинки не падают, сугробы дематериализовались – уже плюс.

– Какой у тебя срок? Кто отец? Он знает о беременности?

Вопросы из Ленки сыпались как горох.

Сил смеяться у Кати не было. Поэтому она просто улыбнулась:

– С ума сошла! Какая беременность, когда вокруг столько не пристроенных собак со щенками!

– Значит, это голодный обморок! Дожили! – прошипела Ленка, метнулась в свой отдел к сумке и через секунду уже зашелестела фольгой. – Держи, бутербродик тебе. С колбаской сырокопченой. От сердца отрываю! Лопай давай, быстро!

Катя взяла бутерброд, незаметно сняла колбасу, сунула ее в горшок с яркой красно-зеленой «рождественской звездой». И послушно зажевала мягкий вкусный батон с хрустящей корочкой.

– Снова все деньги на собак спустила, – ворчала Лена, довольно наблюдая, как подруга справляется с угощением. – То корм, то стерилизация-кастрация, то поводки с прочими аксессуарами. Всю зарплату на спасение мира опять потратила?

Катя кивнула.

Лена права, она не очень-то практична. Просто как-то так совпало, что расходов в этом месяце оказалось очень много. Накануне праздника хотелось порадовать бездомных животных из приюта. И деньги скоропостижно закончились...

– А может, этого щеночка Лешик потерял? – Лена снова покосилась на статуэтку, которую Катя поставила рядом с цветком. – Вещица гламурная.

Катя фыркнула:

– Наш Лешик никогда ничего не теряет! Он только приобретает. Подарочки. Для себя, любимого.

– А ты что хотела, он же метросексуал! Он себя так любит, что даже с девушками не спит. Но нет, он не гей. Просто считает, что лучше его, гламурного, никого и отыскать невозможно.

У Лены рядом с Лешиком комплекс неполноценности – Лешик же всегда при полном параде: маникюр, педикюр, отличная стрижка, трендовые шмотки.

Лешик недавно сел на диету.

Лешик в курсе всех распродаж.

Лешик...

Катя вполуха слушала болтовню подруги и ощущала прилив жизненных сил. В ее душе снова затеплилась светлая радость.

Бухгалтер их магазина, Лешик! А это идея! Он живет один в «трешке». Может, согласится приютить Лаки со щенками? Места в его просторной квартире более чем достаточно! Щенки забавные – с ними можно делать селфи, а Лешик это обожает...

До Лешиного кабинета Катя добралась в уверенности: Лаки будет пристроена.

Тем сильнее оказалось разочарование.

– Мать, ты чего? С дуба рухнула? – Лешик отложил маникюрную пилочку и воззрился на Катю с таким видом, как будто она предложила ему что-то непристойное. – Чтобы эти щены мою квартиру уделали? Обувь мою дорогую пожрали?! Да ты знаешь, в какую сумму мне ремонт встал? Я что, на идиота

похож?!

Последний вопрос застал Катю врасплох.

Лешик был парнем симпатичным, плюс еще из салонов красоты не вылезал. Выглядел он хорошо, и знал это, и много над этим работал.

Однако все эти современные мальчики, напоминающие нарядных кукол Барби...

«Да, дорогой, ты похож на идиота, – мысленно резюмировала Катя, собираясь попрощаться с Лешиком. – Для меня жизнь, наполненная только брендами и трендами, – глупость полнейшая и идиотизм. По мне, так быть самовлюбленным эгоистом скучно. Ну, у всех свои приоритеты. Ты трясешься над своей квартирой, боишься какашек. Увы, жизнь устроена так, что страхи тоже материализуются. Оглянуться не успеешь – уже весь в дерьме... И если так с тобой и случится – это будет справедливо...»

– Ты зацени мои новые джинсы. – Леша тем временем вытащил из-под стола длинную ногу и выставил ее в проход, чтобы Катя могла как следует рассмотреть его приобретение. – Кроссовки, кстати, тоже новые. Ну скажи, вещь! Да?

– Да! – Катя встала и только сейчас заметила, что вертит в руках статуэтку щеночка.

Странно, ей казалось, что она оставила маленького голден ретривера возле «рождественской звезды»...

– Что это у тебя? Дикий чудовищный китч! – прокомментировал парень Катин сувенир. – На какой помойке ты его нашла? Ох, вечно наша Катерина западает на всякий моветон.

Ей сразу же захотелось защитить щенка.

– И ничего он не моветон! Он – милый!

И Катя, зажмурившись, поцеловала статуэтку.

Ощущения были странные. Закружилась голова, на душе, несмотря на не пристроенных щенков Лаки, стало радостно.

Катя пришла в себя от воплей Лешика.

И красивый серый свитер, и новые джинсы, и даже модняцкие кроссовки – буквально весь прикид Лешика был загажен птичьим дерьмом.

Странно, но никаких птиц поблизости не наблюдалось. Да и откуда им было взяться в магазине?!

Лешик ошарашенно завертел головой по сторонам.

– Это все ты! Ты что, напустила сюда проклятых голубей?! Специально, чтобы мои шмотки уделали?! – прокричал Леша и пулей вылетел из кабинета.

«Отмываться побежал», – решила Катя и вздрогнула.

Невероятно, но ей показалось, что статуэтка вдруг подмигнула. Честное слово! Выражение мордочки у щенка стало хитрое-прехитрое.

– А чего это Лешик наш весь в дерьме? – раздался у Кати над ухом приятный голос Сержа. – Он чуть с ног меня не сбил, – заметив, что Катя рассматривает статуэтку, Серж улыбнулся: – Подарок мой заценила?

– Ваш подарок?

– Ну типа да. Извинение за наезд. Пускать собаку с кутятами в магаз я не готов. Но я был резковат, когда объяснялся. Перебрал в натуре.

– Этот щенок – ваш подарок? Неожиданно и романтично...

Серж приосанился, провел ладонью по выбритому черепу и, явно волнуясь, пробормотал:

- Предлагаю для большей романтичности по бутикам пройтись. Туфли тебе куплю, Дольче Габбаны всякие. Потом в сауну, чики-пуки.

- Чики-пуки?!

- Ну а что, взрослые же люди. Ну а как? Катя, я же все по-серьезному...

- По-серьезному, Сергей Олегович, это когда у людей интересы не на почве Дольче Габбаны. И чики-пуки не планируют, когда серьезно, а это просто случается, потому что не может не случиться!

- Я готов. Про Дольче Габбану не понял. Хочешь Шанель, что ли? - Серж осмотрелся по сторонам и двинул в направлении Кати. - А вот про случается - мне объяснять не надо. Прямо тут хочешь? Или лучше в мой кабинет пойдём? А то сейчас гламурье наше наманикюренное припрется, весь кайф обломает.

- Лучше я работать пойду. - Катя оттолкнула Сержа, сунула ему в руки статуэтку. - И подарок ваш заберите!

«А может, зря я его динамлю? - вдруг подумала Катя, понимая, что ей хочется сейчас почему-то не убегать от начальника, а остаться с ним рядом. У него такие красивые чувственные губы... - Нет, нет, все это глупости. Между нами нет ничего общего. И он не разрешил привести в магазин Лаки! В голову лезут глупые мысли - но это просто от физиологии. Теории сублимации никто не отменял, пойду направлять сексуальную энергию в рабочее русло. А вечером позанимаюсь йогой, помедитирую - и Серж сразу утратит свою брутальную привлекательность».

Катя дошла до своего отдела и заморгала.

Симпотяжка голден ретривер стоял на полке, рядом с книжными новинками.

Как это произошло? Серж никак не мог успеть ее обогнать и поставить статуэтку на полку! От кабинета бухгалтера к залу можно пройти по одному-единственному коридору. И Катя точно уверена: Серж ее не обгонял! Он остался в кабинете Лешика, со статуэткой. Тогда почему щеночек на ее рабочем месте?

«Просто фигурок было несколько, – поняла Катя. – Скорее всего, Серж хотел незаметно поставить статуэтку в моем отделе – но потерял ее по дороге. Тогда он вернулся за следующей. А когда я упала в обморок, то нашла потерянную им ранее фигурку. Все просто, никакой мистики».

Катя подошла к статуэтке, сняла ее с полки и рассмотрела. Она действительно ничем не отличалась от предыдущей версии.

Катя вернула фигурку на полку, осмотрелась по сторонам и пододвинула к себе книгу.

Покупателей нет, консультировать некого.

Значит, есть пара минут понаслаждаться чтением...

* * *

– До закрытия два часа. А у меня ни одной продажи. – Лена присела рядом с Катей на банкетку и выхватила книгу из ее рук. – Просто караул, Серж нам премии к Новому году не даст.

– И у меня ничего не продалось, – вздохнула Катя, потянулась за игрушечным щеночком. – С утра народ пошел, я приободрилась. А потом все, облом. Ты права, премии не будет.

– Мне бы кто премию выдал!

Подруги синхронно вздрогнули.

Начальник подкрался совершенно беззвучно. Что, конечно, с учетом двухметрового роста и примерно стокилограммового веса явно наводило на мысль об умышленности такого действия.

Лена рефлекторно стрельнула глазами, повернулась боком, позволяя темным вьющимся локонам колыхнуться красивой волной. И заулыбалась:

– Сергей Олегович, вы нас напугали!

– Вас напугаешь, как же. В общем, я зол как собака. – Увидев, как Катя нахмурилась, Серж поднял руки. – Собака – друг человека. Ничего личного, малышка, прости. Девчонки, мы в заднице. Продаж нет, цены на товар атомные, налоги скоро платить. Мне надо хлопнуть вискарика. А то от такой жизни крыша поедет. Отскочу ненадолго.

– Мы будем страдать, – заманерничала Лена.

– Хорошо съездить. Если задержитесь – мы сами закроем и сдадим магазин на сигнализацию, – сухо пообещала Катя, про себя отметив, что Ленино кокетство с начальником ей неприятно.

Словно прочитав Катины мысли, Лена проводила взглядом крепкую спину Сержа и чмокнула Катю в щечку.

– Ты же не ревнуешь к нему? Я знаю, что он глаз на тебя положил. И ни на что не претендую.

– Что так? Ты же его все нахваливаешь.

Лена кивнула.

– Нахваливаю. Он мне симпатичен. Но отбивать мужика у подруги я не буду.

– Да это же не мой парень! У него таких блондинок, как я, целая куча, наверное.

– Целой кучи таких зануд, как ты, быть не может. Это был бы перебор.

Катя вздохнула:

– На правду не обижаются. Да, я зануда. Ну и пускай. Мне просто Лаки очень жалко. Все время думаю только о том, что она на улице может оказаться.

Должно быть, у Кати был такой грустный вид, что Лена полезла в свою необъятную сумку, вытащила шоколадную конфету и молча протянула ее подруге.

- Спасибо!

Но развернуть яркий фантик Катя не успела, угощение ловко прихватил направлявшийся к выходу из магазина Лешик.

Он снял обертку, сунул конфету в рот, помахал рукой:

- Чао-какао, девочки. У меня запись к косметологу, буду через час. Кое-кто напустил птиц, которые изгадили мой прикид. Это большой стресс, и мне надо расслабиться. Уход за собой так успокаивает...

- Лешик, я тут ни при чем! - прокричала Катя вслед бухгалтеру.

Лешик презрительно вскинул идеально выщипанные брови, давая понять, что не верит в подобные оправдания.

- Вообще что-то странное сегодня происходит. - Лена вскочила и принялась расхаживать взад-вперед. - Как одежда Лешика оказалась испачканной птичьим пометом, если никаких птичек тут нет?

Катя пожала плечами, пробормотав, что тоже уже устала искать ответ на этот вопрос...

Она встала, подошла к окну, в которое стучали косые струи дождя. Открывающийся вид удручал: рябые лужи на тротуарной плитке; прохожие, прячущиеся под зонтами; серое небо, придавливающее депрессивным прессом. Хулиганистый ветер оторвал край плаката с рекламного щита и ожесточенно его треплет...

- С новогодним настроением пока не очень. Погода, по крайней мере, ему не благоприятствует!

– Ужас какой, смотреть противно. – Лена передернула плечами. – Вот и не будем туда пялиться. От этого мерзкий дождь в красивый снежок не превратится. Давай лучше помечтаем. Ты же мне все уши прожужжала своим позитивным мышлением.

– Между прочим, оно работает.

– Ты какой подарок себе на Новый год хочешь, позитивная?

– Дом для Лаки. А ты?

– А я... – Лена на секунду задумалась, – колечко с бриллиантом. От настоящего принца. Да, я такая. Мне нужен и принц, и бриллиант. Все сразу – и побольше, побольше.

– Ты не мелочишься.

– Точно!

– А я бы еще, наверное, хотела, чтобы Серж и Лешик поменялись философиями. Сил нет терпеть ухаживания Сержа. Да и неуместны все эти романы на работе.

– А если они поменяются философиями – как это будет выглядеть?

Катя подумала и заявила, что выглядело бы это отлично.

Серж становится метросексуалом. И вместо того, чтобы ее домогаться, начинает направлять свою энергию на себя, любимого. Масочки, маникюр, массаж. А чем плохо? Он занят собой, а Катя спокойно книжки продает.

Бухгалтеру brutальная жизненная позиция Сержа тоже на пользу пойдет. Лешик со своей смазливой физиономией все, что можно, уже сделал. Теперь пускай телом займется, бицепс-трицепс и все такое. Пусть приобретет уверенность в себе. Пусть влюбится в живую девчонку, а не в шмотки на распродаже...

Лена стонала от смеха:

– Ой, не могу! Ты так смешно все это рассказываешь!

Катя решила закруглиться с рассуждениями:

– Наверное, Лешику просто девушки неправильные попадались, вот он и закрылся. Маска для лица больно не сделает, и новые джинсы тоже... Ну а если серьезно, то я хочу на Новый год одного – чтобы все щенки Лаки встретили праздник в своих новых домах. Душа за них болит.

Лена глубоко вздохнула. По ее лицу было понятно: она считает, что подруга проведет новогодние праздники без подарка, потому что слишком уж он малореалистичен...

Катя вспомнила свой пожелтевший истрепанный плакатик «Никогда не сдавайся». И направилась в кабинет Лешика, где стояли компьютер и подключенный к нему принтер.

Она сделает объявление: «Предлагаются в дар симпатичные щенки для ответственных людей». Распечатает его и на стенку наклеит.

Наплевать, что аналогичные послания в Интернете болтаются на всех сайтах – но по ним не было ни одного звонка.

Все равно что в магазине покупателей – раз-два и обчелся, и объявление это мало кто увидит.

Следует идти к своей цели, видеть только ее, а не препятствия.

Надо не сдаваться.

И тогда все обязательно получится...

* * *

– Лен, это тебе!

Подруга замерла.

- Бери же! Нравится? Я старался!

Лена кивнула и опустила лицо в белое облако цветов.

Катя, наблюдавшая за этой сценой из своего отдела, на всякий случай прислонилась к стене.

Как бы тут опять в обморок не грохнуться!

Лешик вернулся с букетом шикарных белых роз! И он подарил цветы Лене!
Лешик сделал подарок другому человеку! И этот человек – девушка, Ленка!

И луна не упала с неба...

Но как же все происходящее невероятно!

Лешику, похоже, было неловко в непривычном для себя качестве ухажера. С пунцовыми щеками, заикаясь, он пробормотал:

- Лена, можно пригласить тебя поужинать после работы? Тут поблизости есть неплохой ресторанчик. Мне будет очень приятно, если ты согласишься.

Лена, ошеломленная, не нашла что сказать.

Она просто кивнула, чмокнула Лешика в щеку и застыла как изваяние, любуясь нежными розами.

Впрочем, долго стоять статуями и осмысливать произошедшее у девушек не получилось.

Магазин вдруг мигом наполнился покупателями. Все требовали показать новые книги, расспрашивали про подарочные издания, но самое главное – появилось много желающих забрать щенков.

И люди-то интересовались собаками хорошие и ответственные! Засыпали Катю вопросами о правильном кормлении щенков, интересовались потребностями в выгуле – чтобы полностью понимать обязанности хозяев и прикинуть свои возможности.

– А вы можете принести щенка сюда? – спросила у Кати симпатичная пожилая женщина. – А я бы пока сходила в зоомагазин, выбрала бы переноску, корм и мисочку.

Катя поняла, что ей придется срочно бежать домой за щенульками. Но это радостные хлопоты!

Она махнула Лене, чтобы та присмотрела за ее отделом, сдернула с вешалки свое черное пальтишко – и пулей вылетела из магазина.

Как хорошо, что они с Леной нашли квартиру всего в паре остановок от работы!

* * *

– Лаки, ты, главное, не волнуйся. Радоваться надо, а не переживать, – объясняла Катя собаке, осторожно опуская теплых сонных щенков в рюкзак. – Твои дети попадут в хорошие семьи. И у тебя тоже будет свой дом.

Вид у Лаки все равно был встревоженный, она косилась на рюкзак и поскуливала. Но послушно шла рядом с Катей, остановилась у перехода, дождалась, когда загорится зеленый сигнал светофора.

– Ты моя умница! Все будет хорошо, – подбадривала Катя Лаки, хотя ей самой вдруг стало тревожно.

А что, если она доберется до магазина – а потенциальных хозяев щенков и след простыл?

Массовый характер интереса к животным настораживал.

«Вдруг я переборщила с позитивным мышлением и сошла с ума? – волновалась Катя, стараясь аккуратно обходить лужи. Щенки в рюкзаке иногда попискивали, и девушка опасалась их беспокоить. – Еще и деньги на телефоне закончились, симптомы психических заболеваний не погуглишь».

В том, что все происходящее с ней действительно происходит, Катя перестала сомневаться только возле магазина, где ее дожидались желающие забрать щенков.

Сначала к своему хозяину за пазуху отправилась Лаки-2 – маленькая смешная копия своей мамы. Полненькой девушке приглянулся Толстяк – самый крупный и прожорливый парень из помета. Остальным щеночкам Катя клички не придумала, так как они были друг на друга очень похожи и никакими приметными чертами не обладали. Впрочем, конечно, так было лишь потому, что у Кати не было возможности долго за ними наблюдать. Будущие хозяева это дело исправят!

Владелец Лаки Кате понравился: улыбчивый сероглазый мужчина с бородкой.

– Будет мне компания по лесу путешествовать. Я природу люблю, ночевки в палатке, костер, – говорил он, глядя Лаки по голове. Собака улыбалась, лизала ему руку и молотила хвостом. Она явно была готова отправиться в поход хоть сейчас.

– Главное, от клещей ее перед лесными прогулками не забывайте обрабатывать, – посоветовала Катя, помогая застегнуть на шее Лаки ошейник.

Ее хозяин помахал пакетом с логотипом зоомагазина.

– Уже затарился, и капли взял, и спрей.

– Отлично!

Катя погладила на прощанье Лаки, написала хозяину свой телефон – на всякий случай, вдруг у него будут вопросы по уходу.

Когда новоиспеченные хозяева собак удалились, Кате на минуту стало грустно.

Вот они и попрощались. Больше не придется утром и вечером расставлять на полу мисочки, наполнять их размоченным кормом и следить, чтобы каждый щенок съел свою порцию. Иногда Толстяк норовил подчистить еду и из тарелки соседа. Теперь у него такой возможности не будет...

«Будьте счастливы в новых домах, собакины, – думала Катя, направляясь к входной двери. – Теперь все мы со спокойным сердцем встретим Рождество и Новый год. У всех появились новые дома. Пусть вас там любят и берегут».

Катя уже собиралась зайти внутрь, но вдруг остановилась как вкопанная.

К магазину подъехал Серж, как всегда, лихо вскочил на тротуар огромными колесами джипа. Он выпрыгнул из машины – и Катя, разинув рот, так и застыла с обалдевшим видом.

Машина Сержа. Рост Сержа, его мускулистая фигура. Это их начальник, новый владелец книжного магазина.

Но сейчас узнать его было невозможно!

На Серже красовалась короткая кожаная куртка ядовито-розового цвета. В таком же тоне – полусапожки с задорно загнутыми носами. Вместо обычных светло-голубых джинсов – черные лосины, обтягивающие ляжки. В таких выступают артисты балета или вышагивают на подиумах модели-андрогины...

И апофеоз изысканного туалета – боа на шее, все такое длинное, летящее, в желтых перьях...

Парализованная всем этим внешним великолепием, Катя попятилась, добралась до стены магазина и быстро за ней спряталась.

Она боялась, что будет смеяться как ненормальная.

Она испугалась, что Серж сошел с ума.

Она не понимала, как себя вести, и боялась своих реакций, а реакций Сержа – еще больше.

Ей было нужно просто где-то затаиться, осмыслить увиденное и прийти в себя...

Через секунду рядом с Катей оказались Пашка-Пахан и какая-то милостивая девица.

- Ну вон же он! Иди! - Пашка-Пахан указал на Сержу и легонько подтолкнул девицу вперед.

Девица испуганно вжалась в стенку.

- К этому гею?

- Да не гей Серега, отвечаю. Мы с ним столько раз в сауне отдыхали. Только на девок он западал. Видок у него сейчас, конечно, не традиционный. Так Новый год же на носу. Может у них там, в культурном магазине, так принято. Карнавалы и все дела.

- Паш, ты точно уверен?

Вместо ответа Пашка-Пахан вытолкнул свою собеседницу под дождь, и она, призывно покачивая бедрами, направилась прямо к Сержу. Потом Пашка-Пахан повернулся к Кате, заинтересованно окинул взглядом ее стройную фигурку.

- Зонтик забыла? Замерзла? Иди ко мне, погрею.

- Спасибо, мне не холодно, - отозвалась Катя, и на всякий случай отодвинулась от Пашки-Пахана подальше.

Он пожал плечами, отвернулся и стал наблюдать, как симпатичная девица о чем-то говорит с Сержем.

Содержание разговора разобрать было невозможно. Впрочем, и по мимике все было ясно: мадам старательно строила глазки, а Сержа это откровенно веселило.

Через пару минут он уже скрылся в магазине, а девица вернулась к Пашке-Пахану.

- Ну что? Не повелся?

Девица раздраженно буркнула:

- А что ты хотел? Я сделала все, что могла, чуть из шкуры не выпрыгнула, у меня челюсти от улыбок сводит.

- А он что?

- А он попросил телефон моего парикмахера! Я же говорю, парня к нему надо было для обольщения подсылать. Может, парню он бы и рассказал, что в этом его магазине такого примечательного, раз он его продавать не хочет за любые деньги!

Пашка-Пахан кивнул:

- Ну ладно. Парня так парня. Времена меняются. Люди, оказывается, тоже. Наш Серж, как выяснилось, уже не девочками, а мальчиками интересуется, и...

Закончить фразу Пашка-Пахан не успел. Потому что к нему подскочил стремительно возникший из-за стены Серж и схватил его за грудки.

- Я бы тебе по роже дал, брат! Да маникюр неохота портить. Завязывай за мной шпионить и баб своих подсылать. Мой магаз - не твое дело. Усек?!

- Усек, - прохрипел Пашка-Пахан.

Катя заметила, что Серж приподнял своего толстенького собеседника и тот дрыгает в воздухе ножками, явно мечтая побыстрее оказаться на твердой поверхности.

- Я все усек, больше никаких предложений с моей стороны! - Пашка-Пахан начал задыхаться.

– Вот и ладушки. – Серж поставил своего кореша на бренную землю, поправил боа и удалился, гордо размахивая диким желтым аксессуаром.

Пашка-Пахан выругался:

– Да тут геопатогенная зона какая-то. Если с нормальными мужиками такая вот хрень происходит.

– Проклятие на нем. Или порча, – заявила неудачливая совратительница, обтягивая мини-юбку. – Пошли скорее в машину, я замерзла, сил никаких нет.

Пашка-Пахан и его спутница удалились. Катя растерянно посмотрела им вслед, вошла в магазин, сбросила пальтишко.

Возле нее сразу же нарисовался Серж – яркий, дикий, смешной и какой-то болезненно неродной.

– Сергей Олегович, с вами все в порядке? Вы несколько неожиданно имидж поменяли, – осторожно заметила Катя, машинально отступая назад.

– Со мной все чудесно! – Серж солнечно улыбнулся. – Меня больше не парит твоя динамо-машина. Я буду жить для себя! И любить я буду себя! Я прозрел, мне наплевать на всех девушек, вместе взятых! Короче, так, дорогие – закроете сегодня магазин самостоятельно. А я полетел. У меня запись на педикюр!

– Ну ни фига себе! – закричала Лена, когда за Сержем захлопнулась дверь. – Ты теперь понимаешь, что происходит?

Катя покачала головой.

Она понимала, что происходит что-то невероятное, причем по многим позициям. Но в чем причина? Ответа на этот вопрос она не знала. И произошедшее придавило Катю настолько сильно, что она даже удивлялась вполсилы, дикая усталость давала о себе знать.

– Ну ты точно не от мира сего! – простонала Лена. – Это ведь так просто! Твои желания стали сбываться! После того как ты нашла своего статуэточного щенка,

все твои желания сбываются.

У Кати заняло дух.

А ведь Лена права!

Все совпало, до мельчайших подробностей!

Она пожелала, чтобы Лешик был весь в дерьме – и оно материализовалось.

Она хотела, чтобы Лаки с детьми нашли дом – и это произошло.

Она загадала, чтобы Серж и Лешик поменялись манерами – и вот Серж в гламурном боа, а Лешик, робея от непривычной роли мачо, занялся соблазнением Ленки.

– Так, все это дело нельзя пускать на самотек, – авторитетно заявила Лена, подходя к Кате. Она взяла подругу за руку, дотащила ее до банкетки и легонько толкнула. – Садись, отдыхай. Ты как себя чувствуешь?

– Да вроде нормально.

– Отлично. Тогда сейчас мы проверим твои новые уникальные способности.

– Каким образом?

Лена всплеснула руками.

– Господи, ну это же так просто! Тебе надо чего-нибудь захотеть!

– А чего мне захотеть?

От страха Катю стало потряхивать. Все мысли в голове закончились, и она осознала, что не может придумать ни одного самого малюсенького желания.

– Так в чем проблема? – фыркнула Лена, восхищенно рассматривая подругу. – Блин, все-таки не зря ты в своей йоге корячилась и мясо не жрала. Ты же на уровень просветленных перешла. Твои желания материализуются!.. Или это фигурка щенка тебе помогает?... Ладно, потом разберемся. А сейчас давай, позаботься о подружке! – Лена взяла с полки статуэтку и сунула ее Кате в руки. – Держи на всякий случай. Хочу сиськи третий номер и бойфренда-принца!

Катя улыбнулась, кивнула и погладила голденчика.

– Принимается. Пускай у Лены будет грудь третий номер и жених-принц. На белом коне, да?

– Да. Лучше уж белый конь, чем белая горячка!

В следующую секунду Ленина блузка затрещала и с нее посыпались пуговицы.

В это было невозможно поверить.

Но Ленина грудь, стандартный второй номер, действительно стала полнее!

А потом рядом с магазином притормозил белоснежный «Бентли». Водитель вышел из машины, раскрыл зонтик, распахнул заднюю дверь.

Через минуту в книжном магазине стояли двое мужчин восточной внешности.

Тот, за которым ухаживал водитель, глаз не спускал с Лены.

«Вот елки-палки! Да я же ей действительно и грудь увеличила, и жениха материализовала. Мужик похож на шейха. А шейх у нас кто? Принц, как и было заказано. И автомобиль белый. Практически белый конь, опять в цель. Ну просто обалдеть», – думала Катя, наблюдая, как шейх и Лена устроили настоящую перестрелку томными взглядами.

– Когда я проезжал мимо этого чудесного места, мое сердце сказало мне: остановись, не торопись, ты можешь пройти мимо чего-то очень важного. Я послушал свое сердце. Поэтому не прошел мимо любви, – ворковал шейх, не отрывая взгляда от Лениного декольте.

- И это правильно. Любовь – это же самое главное!

Лена демонстрировала весь арсенал обольстительницы – то стыдливо опускала ресницы, то обжигала шейха пламенным взглядом, потом призывно улыбалась, закусывала губу.

- Могу ли я пригласить мою звезду на ужин? Я выберу самый лучший ресторан, но он все равно будет недостоин красоты моей любимой!

- Ничего, определимся мы с рестораном, – милостиво кивнула Лена, сдернула с вешалки свою курточку. Водитель шейха тут же ловко помог ей одеться.

- Пока, подружка. Уезжаю в светлое будущее. – Лена чмокнула Катю в щеку и прошептала: – Спасибо за все! Ты про себя тоже не забывай!

Катя кивнула, потом молча проводила взглядом отъезжающий с Леной и шейхом «Бентли».

После всего произошедшего у Кати не осталось никаких сомнений – ее желания действительно сбываются.

Вот только что со всем этим делать – совершенно непонятно.

Она растерянно осмотрелась по сторонам, потом посмотрела на статуэтку.

Ей показалось, что щенок опять ей подмигнул. И его рыжая мордаха стала хитрой...

* * *

Кате очень хотелось побаловаться.

Взять и заказать себе вегетарианский бургер. Или новый коврик для йоги. Зимние ботиночки тоже бы не помешали – она бегает по городу в осенних, и хорошо, что пока погода это позволяет.

А вдруг все эти вещи действительно возьмут и появятся?

Но, конечно, ничего подобного Катя не сделала.

Она чувствовала себя скорее озадаченной, чем радостной.

Непонятно, почему ей достались необыкновенные возможности.

Но сумеет ли она ими правильно распорядиться?

Будет ли достойна возложенной на нее миссии?

Мозг кипел, адреналин зашкаливал, из опасений принять неправильное решение Катя провела вечер как обычно.

Вернувшись с работы, она позвонила родителям, потом позанималась йогой. В холодильнике нашлась половинка капустного кочана и пара морковок – получился вкусный салат.

Лена домой не пришла, позвонила около полуночи и сообщила, что они с «Мухаммедиком» из ресторана переместились в ночной клуб и останавливаться на этом не намерены.

– Развлекайся, дорогая, – улыбнулась Катя, представляя, как, должно быть, Лена счастлива со своим принцем на белом «Бентли». – Очень рада за тебя.

– Надеюсь, ты тоже уже не одна? – поинтересовалась Лена, перекрикивая грохочущую музыку.

Сказать правду? Чтобы потом слушать Ленины нравоучения? С нее, кстати, станет бросить своего «Мухаммедика» и прилететь домой учить ее жизни. Но врать ведь тоже нехорошо...

Катя посмотрела на статуэтку щеночка возле подушки и улыбнулась:

– Я не одна, Лена. Надеюсь, я больше никогда не буду одна.

– Вот это правильно, – одобрила подруга и отключилась.

Засыпая, Катя все-таки не удержалась и стала загадывать желания.

Ей хотелось, чтобы все люди любили животных и испытывали потребность им помогать.

– Пусть люди читают книги, делают добрые дела, улыбаются. Пусть люди живут в мире и согласии, ценят то, что у них есть, развиваются; пусть решают споры мирным путем.

Потом она уснула, и вишлист в связи с этим обстоятельством был произвольно закрыт...

Утром ее разбудили вопли дворника.

Обычно дворник с утра пораньше начинал орать, ругая подростков, мусоривших в подъезде.

Но сейчас вместо обычного мата звучало умильное:

– Кис-кис-кис, иди ко мне, хорошая кошечка.

Катя выглянула в окно.

Изловив черную пушистую кошку, дворник прижал животное к себе и блаженно улыбался.

По дороге на работу Катя поняла, что дворник не одинок в своей внезапно вспыхнувшей любви к братьям нашим меньшим.

На каждое бездомное животное было по несколько претендентов. Люди рвали котов и собак из рук друг друга и ожесточенно ругались, кому же они достанутся.

«У нас аншлаг, разобрали всех собак и кошек», – прислала эсэмэску Катина знакомая из приюта для бездомных животных.

– Отличная новость. – Катя посмотрела на часы и ускорила шаг. До открытия магазина осталось немного времени, надо поторапливаться. – Наверное, теперь мы с Леной тоже сможем завести какое-нибудь домашнее животное, квартирная хозяйка точно позволит. Все же вокруг полюбили братьев наших меньших!

Сунув руку в карман, Катя обнаружила в нем пару монеток, завалившихся за подкладку. И очень обрадовалась. Дома закончился кофе, и стаканчик ароматного капучино сейчас оказался бы более чем кстати.

«Переучет», – гласила табличка на дверях магазина, где Катя с Леной обычно покупали кофе навынос. Катя развернулась, чтобы уйти, но вдруг на пороге появилась знакомая продавщица с огромным холщовым мешком.

– Куда тащить? – Катя бросилась на помощь, подхватила край тяжелой ноши.

– До мусорки допереть надо, – весело отозвалась девушка. – Колбасу выкидываем, ветчину, паштеты всякие. Хватит есть трупы убитых животных.

Девушки дотащили мешок до специально огороженного закутка, где размещались мусорные контейнеры. И поняли, что выбрасывать «трупы» некуда – все контейнеры наполнены говядиной и свининой, румяными куриными ножками из кулинарии и бледными сырыми куриными грудками на лотках.

Продавщица вытрясла из мешка консервы в общую кучу и заторопилась обратно, пояснив, что «трупов» на вынос осталось еще немерено, а до Нового года всего ничего, и надо торопиться, чтобы начать новую жизнь.

– В связи с массовым отказом населения от употребления мяса, на предприятиях строительного и промышленного комплексов участились случаи голодных обмороков среди трудящихся. Рабочие, резко снизившие калорийность рациона, не могут эффективно справляться со своими обязанностями. Министерство здравоохранения готовит рекомендации по альтернативным источникам белка, – сообщила Кате FM-станция из проезжающей мимо машины.

«Голодные обмороки на стройке, мама дорогая, – Катя открыла сумку, испуганно посмотрела на гипсового щеночка. – Может, вернуть реальность на круги своя?... Впрочем, нет, подожду. Просто должно пройти время, чтобы люди адаптировались к изменениям. Все это к лучшему, я уверена».

Возле книжного магазина собралась настоящая толпа.

– Открывайте скорее! Нам не терпится сделать покупки! – заторопили Катю жаждущие чтения с таким остервенением, что ей на секунду стало страшно.

Пока она возилась с ключами, толпа скандировала:

– Книги! Читать! Новые знания! Получать!

«Поэты, елки-палки», – Катя вытерла взмокший лоб. От волнения она забыла, как снимать магазин с охранной сигнализации. К счастью, вовремя подошел Лешик – он и нажал нужную комбинацию мигающих на пульте кнопок.

Впрочем, с наплывом покупателей удалось справиться довольно быстро. Люди просто смели все с прилавков, опустошили содержимое подсобки. А потом, увидев пустые полки, уже даже не заходили в залы, просто на входе спрашивали, где находится ближайший книжный – и направлялись туда.

Устав от объяснений, Катя распечатала адреса конкурентов на отдельном листке, прикрепила его к дверям – и в магазине воцарилась желанная тишина.

Через пару минут из своего кабинета вышел Серж и довольно потер руки.

– Вот это результаты! – Он удивленно оглядел опустевший зал. – Да нам за один день годовую прибыль сделали! Никогда не видел, чтобы так книжки мели. У оптовиков заказы расписаны, но я костыми лягу, а товар добуду. К завтрашнему дню книги нам нужны позарез. Как говорится, куй железо, пока горячо.

Катя постаралась сдержать улыбку.

Сегодня начальник выглядел еще более импозантно, чем накануне.

Интересно, где он добыл эту плюшевую фиолетовую рубашку и ярко-голубые кожаные штаны? Вкупе с желтыми сапожками видок – обнять и плакать.

– Сергей Олегович, я вас поздравляю с отличными продажами.

Катя протянула Сержу руку, рассчитывая на ответное рукопожатие, но Серж отпрыгнул от нее как ужаленный.

– Ты поаккуратнее! Я лак на ногтях только что обновил! – объяснил он, внимательно разглядывая свои лапищи.

Лак на ногтях шефа был прозрачным. Но смотрелся он вкупе со сбитыми боксерскими костяшками все равно по-дурацки.

– Надо поделаться ванночки для кожи, – озабоченно пробормотал Серж и удалился в свой кабинет.

– Зато я всегда готов пожать даме руку. И не только пожать!

Лешик, вот Чеширский кот, возник из ниоткуда, расплылся в улыбке и, воспользовавшись Катиной растерянностью, ловко чмокнул ее запястье.

– Что делаешь вечером? Поужинаем, погуляем, кино? Или сразу в коечку?

Катя покачала головой.

Бойтесь своих желаний. Особенно если они сбываются.

Бухгалтер Лешик действительно стал настоящим мачо. Но она же не знала, что этот его мачизм будет направляться и на нее в том числе...

Катя посмотрела на часы и вздохнула.

Времени до закрытия магазина еще куча. Но книг нет, продавать нечего. Просто сидеть без дела, тупо дожидаясь закрытия, скучно. Катя привыкла всегда читать книжки – а сейчас с этим напряженка.

– Так как насчет сегодняшнего вечера? – не унимался Лешик.

– Никак, – отозвалась Катя. И посоветовала Лешику занимать места в зрительном зале: сейчас им предстоит просмотр настоящей мелодрамы.

Возле магазина как раз притормаживал белоснежный «Бентли».

Предупредительный водитель помог выбраться из машины двум пассажирам, шейху и Лене. Потом водитель распахнул для них дверь магазина – но внутрь заходить не стал, остался снаружи.

Лену было не узнать. На ней красовалась симпатичная белая шубка из искусственного меха, на плече болталась гламурная переноска с рыженькой чихуахуа. Похоже, подружка посетила салон красоты – темные локоны уложены небрежной волной, для сооружения которой нужны время и руки специалиста. Нюдовый макияж тоже явно выполнялся профессиональной косметикой.

Ленин шейх напомнил Кате зомби из «Ходячих мертвецов». Он шел вслед за Леной, совершенно не обращал внимания на окружающих людей и выглядел полностью поглощенным созерцанием своей богини.

Лена чмокнула Катю в щеку, потянулась к Лешику – но, почувствовав, как напрягся сопящий сзади «Мухаммедик», сделала вид, что убирает пылинку со свитера бухгалтера.

– А я вот заявление об уходе заехала написать, – зашебетала Лена, и вид у нее был невероятно довольный. – Мухаммедик мне предложение сделал. – Она вытянула руку с кольцом; бриллиант, умудрившись поймать робкий луч солнца, бросил россыпь зайчиков на пол. – Завтра мы едем знакомиться с его семьей.

– Поздравляю, рада за тебя. – Катя смотрела на подругу и наслаждалась счастьем, которое превратило симпатичную Лену просто в невероятную красавицу.

Говорят, любовь украшает женщину.

Непонятно, успела ли Лена влюбиться в своего «Мухаммедика», или она просто испытывает дикий кайф от перспектив замужества с богатым мужчиной.

Но преобразование внешности налицо. И Лешик – Катя поняла это по понурившемуся парню – тоже это отметил и даже немного страдает.

Бедняга, куда ему тягаться с шейхом...

– А что, все книжки раскупили? – Лена растерянно осмотрелась по сторонам.

– Как видишь!

– Что ж, значит, Серж точно меня отпустит. Продавать нечего, продавщицы не нужны. Ой, люди, я так изменилась, так изменилась! Все время хотела норковую шубу. Но пришли в торговый центр – и я вдруг поняла, что предпочитаю искусственный мех. Да, любимый?

«Мухаммедик», не спуская с Лены преданного взгляда, закивал, как китайский болванчик:

– Да, звезда моя, моя Вселенная. Сердце твое полно доброты. И скромности.

– И на собаках меня вдруг замкнуло. Прямо хочу не могу. Бросились искать щенка – а сейчас никого не найдешь. Хорошо, Мухаммедик сумел убедить хозяйку расстаться со своей питомицей за кругленькую сумму.

– Все, что ты пожелаешь, я сделаю с радостью, – провозгласил шейх, вытащил собаку из переноски и попытался ее поцеловать.

Чихуахуа не оценила нежности и цапнула шейха за щеку. Увидев на лице шефа кровь, в магазин прибежал водитель, закрыл шефа своим мощным торсом, и, нервно озираясь по сторонам, вытащил пистолет.

– Все в порядке, Рашид, – попытался усмирить своего бодигарда «Мухаммедик».

Но Рашид, похоже, не видел, что щеку шейху располосовал безобидный песик. К тому же хитрая собака, сделав свое черное дело, предусмотрительно забила под банкетку, явно намереваясь там дожидаться окончания разборок. Размахивая пистолетом, Рашид распахнул дверь кабинета Сержа – и обалдел, увидев, как двухметровый громила в ярких шмотках полирует ногти, а под

глазами у него красуются полукружия ломтиков огурца.

При виде направленного на него пистолета, Серж вскочил. Взгляд Рашида заметался с боксерской груши на двухметрового мужика, и, похоже, оба объекта созерцания радости не вызвали.

«Сейчас Серж ловко выбивает ногой пистолет. Через полсекунды охранник уже окажется на полу лицом вниз, а руки его будут связаны за спиной роскошным боа», – пригрезилось Кате, наблюдавшей развитие событий через открытую дверь.

Но все оказалось не так, как она предполагала.

Серж забился под стол. Сделать это с его двухметровым ростом было непросто, бедняга застрял в сдавленном досками пространстве.

Осознав произошедшее, Серж жалобно запищал:

– Вытащите меня отсюда, люди добрые! Не хватало еще, чтобы я порвал свою крутую рубашку!

Пришлось Рашиду убирать оружие и раздирать доски, чтобы освободить владельца книжного магазина.

У Кати покраснели щеки. Она понимала, что реакции Сержа сейчас – это результат ее шутливого желания. Это она, мерзавка, превратила умеющего постоять за себя мужика в жалкую тряпку...

Когда Рашид извлек гламурного Сержа на свет божий, тот изучил лак на своих ногтях и облегченно вздохнул:

– Маникюр в порядке!

– Маникюр? – не удержалась Лена. И прикусила губу, явно вспомнила, почему это Серж вырядился таким трендовым пугалом и озаботился концептуальными вопросами нейл-арта. – Сергей Олегович, я заехала заявление об увольнении написать. Вы же не возражаете?

– Нет, что ты! – Серж покосился на Рашида, достал из пачки пару листов бумаги, ловким щелчком отправил к ним ручку. – Пиши, так и так, по собственному желанию. – Он заискивающе улыбнулся водителю-бодигарду. – Ты мне только черкани контакт своего мастера, который тебе брови щипает...

Потом они все вместе долго искали чихуахуа.

Затем Серж достал бутылку виски, и все уговаривал «Мухаммедика» выпить на брудершафт, он же Ленчика замуж выдает. Шейх кивал:

– Жениться не отказываюсь, но пить нам нельзя...

Потом Лена и ее свита уехали. Серж увлекся изучением единственного случайно не проданного глянцевого журнала. Лешик зарегистрировался на сайте знакомств и принялся отчаянно флиртовать с девушками. До закрытия магазина оставалось всего ничего.

И вдруг Катя почувствовала, как ее джемпер дико жмет в груди. Стремительно растягивающийся трикотаж даже стал трещать по швам.

Она посмотрела в зеркало и поняла, что грудь у нее сильно увеличилась. Комфортный второй размер стал «четверкой», позвоночник занял под непривычной тяжестью, захотелось сутулиться...

Да. У нее действительно тоже увеличилась грудь.

Но как такое возможно?! Она же не просила об этом своего щеночка!

Хотя...

О да! Эврика!

Она – не просила.

Но о безудержном росте бюста попросил кто-то другой.

Катя метнулась к сумке. И еще не открывая молнию, она знала, что именно увидит.

Так и вышло.

Статуэтки внутри не было, ее украли!

Глава 2

Увеличившаяся грудь вызывала у Кати ужас.

Во-первых, носить эту красоту было тяжело, спина болела так, словно пришлось провести минимум день в согнутом статичном положении.

Во-вторых, требовалось срочно обновить гардеробчик. То, что необходимо купить новое белье и пару более просторных свитеров, было очевидно. Но потом выяснилось, что придется выбирать еще и пальто или куртку размером побольше – пуговицы вроде бы свободного любимого Катиного пальтишка на мощном бюсте просто не сходились.

Хорошо хоть, что денег на обновления имелось достаточно: на радостях от хороших продаж Серж выделил Кате целых пять премий в размере месячного оклада.

Внушительная стопочка денег, конечно, утешала.

Но не сильно.

Катя чувствовала себя ужасно толстой. И дико переживала, как это ни пафосно звучит, за судьбу мира.

Неизвестно, в чьих руках гипсовый рыжий щеночек. Чего еще захочет завладевший статуэткой человек? Фигурка исполняет любые желания. А если он захочет каких-то немислимых богатств? Или войны?

Непонятно, как эта вещь появилась и почему обладает такой силой.

Нельзя было допускать, чтобы в руки слабых людей попало такое мощное оружие.

Люди пока еще не готовы к бесконтрольной реализации своих желаний. Они не настолько предусмотрительны, не умеют осознавать последствия своих действий, они эгоистичны...

«И я сама такая же. Захотела, чтобы все стали вегетарианцами – и народ, который физически работает, начал в обмороки валиться, – рассуждала Катерина, двигаясь в направлении торгового центра, где она рассчитывала сделать все необходимые покупки. – Теперь вот мне наказание, сиськи как арбузы!»

Возле мусорного бака за ошметки мяса ожесточенно дрались две кошки.

Потом Катя заметила и бродячую собаку, деловито тащившую в пасти «цепочку» из сосисок.

«Реальность вернулась на прежние позиции, – грустно вздохнув, отметила Катя. – Теперь в городе снова полно бродячих животных. Надеюсь, что хотя бы владельцы щенков Лаки окажутся сознательными и не выбросят малышей на улицу».

Возле торгового центра толпились женщины.

Сначала Катя не поняла, почему они кажутся ей похожими друг на друга. Потом до нее дошло: грудь. Все девушки и женщины были обладательницами бюста внушительных размеров.

– У вас какой номер был?

– Третий! А стал пятый!

– А у меня был пятый! А сейчас я даже уже не знаю какой!

- Здесь очередь, женщина!

- А мне плевать на очередь, я беременна! Мало того что пузо на нос лезет, так еще и сиськи до земли отвисли! Без очереди пойду, и ничего вы мне не сделаете!

- Да тут все с сиськами! Ладно уж, проходите, беременная...

- Мой муж новую грудь одобрил. Ничего так стало, говорит.

- А мой наоборот, в ужасе. Говорит, грудь женщины – это то, что помещается в ладони мужчины. Все остальное – уже вымя. У меня «единичка» все лифчики всегда были.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/tarasevich_ol-ga/kanikuly-dlya-angelov-i-demonov

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)